

Историческіе архивы при ученых архивных комиссиях.

По положенію 13 апрѣля 1884 г. одной изъ главнѣйшихъ обязанностей архивныхъ комиссій является разборъ дѣлъ и документовъ предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ въ историческій архивъ; составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей и расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій. Въ томъ же положеніи опредѣляется, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ историческимъ архивомъ: это дѣла и документы, не требующіеся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важные въ историческомъ отношеніи, собранные и приведенные въ порядокъ учеными архивными комиссиями¹).

Постараемся, прежде всего, рассмотретьъ вопросъ о пополненіи историческихъ архивовъ матеріаломъ, т. е. откуда (въ смыслѣ географическомъ), изъ какихъ присутственныхъ мѣстъ и какимъ путемъ поступаютъ дѣла въ архивы.

По вопросу о томъ, на какой районъ распространяется дѣйствіе отдѣльныхъ архивныхъ комиссій, необходимо имѣть въ виду, что распредѣленіе между комиссиями территоріи Имперіи въ то время, когда ихъ существовало всего 12, въ настоящее время, когда комиссій насчитывается болѣе 30-ти, оказывается совершенно неудовлетворительнымъ и въ этомъ отношеніи на практикѣ наблюдается полнѣйшая неопредѣленность. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ нѣкоторыя комиссіи, считаясь съ открытіемъ новыхъ, стремятся ограничить районъ своей дѣятельности той губерніей, въ предѣлахъ которой онѣ дѣйствуютъ (напримѣръ, Нижегородская, Симбирская, Вятская), и потому признаютъ за собой право отказывать въ рассмотрѣніи описей иногубернскихъ учреждений (Пермская), или учреждений такихъ губерній, которыя имѣютъ архивныя комиссіи въ городахъ болѣе близкихъ (Саратовская), районы другихъ комиссій, вынужденныхъ считаться съ первоначаль-

нымъ распредѣленіемъ, чрезвычайно обширны. Для примѣра укажемъ, что та же Саратовская комиссія обслуживаетъ еще и губернію Астраханскую, Область Войска Донского, а до послѣдняго времени ей приходилось удовлетворять просьбы о рассмотрѣніи описей, присылаемыхъ и изъ нѣкоторыхъ кавказскихъ учреждений; Оренбургская комиссія вѣдаетъ въ архивномъ отношеніи Уфимскую губернію, Тургайскую обл. и весь Туркестанъ; Ярославская — Вологодскую и Архангельскую г.

¹ Необходимо имѣть въ виду, что, какъ это ни покажется страннымъ, далеко не всѣ архивныя комиссіи владѣютъ историческими архивами. Не говоря про только что возникшія, даже комиссіи, существующія уже долгіе годы, на запросъ по этому поводу дали отвѣтъ, что при нихъ архивовъ нѣтъ. Для примѣра могу указать на Полтавскую комиссію, вступившую во второе десятилѣтіе своей жизни

г.; Черниговская — губернии Минскую, Киевскую, Подольскую и Волынскую; Тверская — Московскую, Петроградскую, Новгородскую, Псковскую, Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую; Полтавская — Херсонскую и Каменецъ-Подольскую; въ Пермскую шлютъ описи изъ гор. Тобольска, Омской и Акмолинской области и т. д.

Эти комиссіи не считаютъ возможнымъ, такимъ образомъ, ограничивать и до сего времени кругъ своей дѣятельности и идутъ на встрѣчу всякимъ требованіемъ, откуда бы они не поступали. Получается такое явленіе, что Тверская, напримѣръ, комиссія обслуживаетъ губернію Новгородскую, гдѣ имѣется своя архивная комиссія, и Псковскую — съ ея историко-археологическимъ обществомъ. Учрежденія Уфимской губерніи, гдѣ также числится своя комиссія, посылаютъ описи дѣлъ въ Оренбургскую комиссію. Разныя учрежденія Донской области — обращаются и въ Саратовскую и въ Екатеринославскую комиссіи; московскія присутственныя мѣста и въ Тверскую и въ Рязанскую.

Но существуютъ и цѣлыя обширныя области, совершенно какъ бы не входяція въ кругъ дѣйствій какой бы то ни было комиссіи. Въ такомъ, повидимому, положеніи, находится Олонецкая губернія, Польша, находилась до самаго послѣдняго времени вся Сибирь и т. д.

Если признать, что отборъ изъ тысячъ и тысячъ большею частью однородныхъ и малоцѣнныхъ дѣлъ, уничтожаемыхъ присутственными мѣстами, нѣсколькихъ актовъ болѣе или менѣе важныхъ въ научномъ отношеніи немислимъ безъ основательнаго знакомства съ исторіей даннаго края, его бытовыми и прочими особенностями, дѣлающими иногда весьма важнымъ для мѣстнаго работника документъ не имѣющій никакого значенія въ глазахъ лица, незнакомаго съ краемъ, то становится очевиднымъ, насколько неудобны съ одной стороны обширность «архивныхъ» округовъ (если позволено будетъ такъ выразиться), а съ другой, — ихъ неопредѣленность. Если, напримѣръ, для архивиста Тверской комиссіи и не представить чего-нибудь новаго описи какого-либо учрежденія, положимъ, Новгородской г., для ярославца — Вологодскія дѣла, то, думаемъ, не такъ просто обстоитъ дѣло, когда той же Тверской комиссіи придется разбирать дѣла лифляндскаго гофгерихта, а Черниговской — старинныя дѣла учрежденій бывшей правобережной Украины. (Обстоятельство это отмѣчено и весьма подробно разобрано правителемъ дѣлъ Пермской комиссіи Д. М. Бобылевымъ въ его докладѣ по разбору дѣлъ Омской казенной палаты). То же самое происходитъ и при посылкѣ описей одной губерніи въ разныя архивныя комиссіи: трудно представить себѣ планомѣрность въ отборѣ дѣлъ, если дѣла Московской казенной палаты попадутъ въ Тверскую комиссію, книги казначействъ — въ Рязанскую, а переписка податныхъ инспек-

торовъ — въ Тульскую. А между тѣмъ, при отсутствіи всякихъ указаній по этому вопросу, такіе курьезы не только возможны, а и бывають на самомъ дѣлѣ: посылаетъ же Ростовская таможня свои дѣла въ Екатеринославъ, а Донская казенная палата — въ Саратовъ.

Та же неопредѣленность существуетъ и въ вопросѣ о томъ, съ какими учрежденіями приходится имѣть дѣло комиссіямъ. Существующія узаконенія только, какъ кажется, по отношенію казенныхъ палатъ и губернскихъ правленій съ подвѣдомственными имъ низшими учрежденіями, да еще акцизныхъ управленій, дѣлаютъ обязательнымъ при разборѣ уничтожаемыхъ дѣлъ участіе архивныхъ комиссій. По отношенію къ учрежденіямъ другихъ вѣдомствъ никакихъ обязательствъ въ этомъ отношеніи не имѣется. Въ дѣйствительности мы видимъ, что, въ то время, какъ нѣкоторыя комиссіи ограничиваются почти исключительно отборомъ дѣлъ изъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ (казенныхъ палатъ, казначействъ, акциза, губернскихъ правленій, полиціи и т. д.) (Черниговская, Полтавская, Пензенская, Курская), другія комиссіи склонны расширить свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Укажемъ, на примѣръ, что въ Ярославскую комиссію обращаются и мѣстныя учрежденія М. З. и Г. И., въ Пермскую — лѣсничества, военныя команды, Уральское горное правленіе, управленіе М. З. и Г. И.; въ Калужскую — уѣздные съѣзды и т. д. Просматривая печатныя изданія разныхъ комиссій приходишь къ убѣжденію, что есть обширнѣйшія вѣдомства, съ чрезвычайно широкой дѣятельностью, съ большими, давно сложившимися архивами, которыя въ распоряженіи своими дѣлами вовсе не обязаны считаться съ мнѣніемъ архивныхъ комиссій. Во главѣ такихъ учрежденій должны быть поставлены духовныя консисторіи, какъ православнаго, такъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій: католическія, евангелическо-лютеранскія, армяно-григоріанскія. Быть можетъ мы ошибаемся, но, насколько намъ извѣстно изъ практики Саратовской и «Трудовъ» другихъ комиссій, до сихъ поръ не было еще случая, чтобы архивныя комиссіи принимали какое-либо участіе въ разсмотрѣніи уничтожаемыхъ консисторіями дѣлъ, а между тѣмъ дѣла нѣкоторыхъ консисторій уничтожались, какъ, на примѣръ, Саратовской въ 1890 г. Не имѣютъ связи съ комиссіями и мѣстныя судебныя установленія въ лицѣ судебныхъ палатъ, окружныхъ судовъ и другихъ судебныхъ мѣстъ. Разборъ и уничтоженіе дѣлъ въ нихъ производятся на основаніи особыхъ инструкцій, правда весьма подробныхъ и не оставляющихъ почти совершенно мѣста личному усмотрѣнію, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что и въ этомъ случаѣ участіе архивныхъ комиссій, кромѣ пользы, ничего бы не дало. Вѣроятно, имѣется рядъ и другихъ правительственныхъ учрежденій, какъ на примѣръ, почта, совершенно самостоятельныхъ въ распоряженіи своими архивами. Но если эти учрежденія или сами издавна существующія, или же возникшія изъ старинныхъ, имѣютъ, съ одной стороны, извѣстныя традиціи въ веденіи своего архивнаго хозяйства, съ другой, хотя и краткія, общія законоположенія и собственныя инструкціи и циркуляры, существуетъ цѣлый рядъ архивовъ, брошенныхъ, если можно такъ выразиться, на произволъ судьбы:

— 60 —

это архивы земскіе и городскіе. При все болѣе широкомъ и глубокомъ развитіи земскаго и городского хозяйства не приходится говорить о значеніи этихъ архивовъ: слишкомъ очевидна ихъ роль и въ настоящемъ, а тѣмъ болѣе для будущаго историка общественной жизни и хозяйственнаго быта. Между тѣмъ эти архивы

лежать совершенно внѣ поля зрѣнія архивныхъ комиссій и если какіе либо клочки изъ нихъ и попадаютъ въ историческіе архивы то это объясняется исключительными и случайными обстоятельствами.

Въ результатѣ этой неопредѣленности создается съ одной стороны переполненіе архивовъ дѣлами и документами, потерявшими для даннаго учрежденія текущій интересъ и мѣсто которыхъ именно въ историческихъ архивахъ, съ другой — при отсутствіи контроля со стороны архивныхъ комиссій, беспорядочное, иногда массовое уничтоженіе такихъ дѣлъ, которому архивныя комиссіи не въ силахъ помѣшать. Распространеніе права архивныхъ комиссій контролировать уничтоженіе старыхъ дѣлъ на всѣ безъ исключенія правительственныя и частныя учрежденія повело бы къ образованію въ предѣлахъ данной губерніи единаго историческаго архива, что въ свою очередь весьма подвинуло бы вопросъ о централизаціи архивовъ. Впрочемъ, послѣдній вопросъ настолько обширенъ, что мы не считаемъ для себя возможнымъ разбирать его въ настоящемъ краткомъ сообщеніи.

Большимъ мѣстомъ въ дѣлѣ пополненія историческихъ архивовъ несомнѣнно является и отсутствіе строго выработаннаго порядка въ способѣ отбора поступающихъ въ нихъ дѣлъ.

Трудный и отвѣтственный вопросъ о томъ, какъ отобрать изъ десятковъ тысячъ обреченныхъ на уничтоженіе дѣлъ нѣсколько актовъ важныхъ въ научномъ отношеніи и тѣмъ самымъ обречь на смерть остальныя груды бумагъ, среди которыхъ могутъ оказаться дѣла не менѣе важныя, чѣмъ отобранныя, разрѣшается архивными комиссіями весьма неодинаково. При ограниченности личнаго состава архивныхъ комиссій, обширности входящихъ въ ихъ вѣдѣніе районовъ, при множествѣ учреждений, нуждающихся въ услугахъ комиссій — отбирать дѣла въ натурѣ, путемъ тщательнаго и внимательнаго просмотра ихъ, крайне затруднительно. Поэтому дѣла отбираются исключительно почти по сдаточнымъ описямъ, присылаемымъ изъ присутственныхъ мѣстъ. Недостатки такихъ описей настолько общеизвѣстны, что о нихъ не приходится говорить. Послѣдніе циркуляры М. Ф. и В. Д. не внесли въ это дѣло сколько нибудь существенныхъ улучшеній. Отборъ исключительно по описямъ примѣняется въ комиссіяхъ Калужской, Черниговской, Полтавской, Курской, Оренбургской и другихъ. Только нѣкоторыя комиссіи наряду съ отборомъ по описямъ практикуютъ также и просмотръ самыхъ дѣлъ; назовемъ, на примѣръ, комиссіи Симбирскую, Тверскую, Пензенскую, Ярославскую. Немногія, какъ Вятская, подвергаютъ пересмотру дѣла уже отобранныя сначала по описямъ.

Какъ видимъ, однообразія въ этомъ отношеніи не существуетъ, нѣтъ его и въ не менѣе важномъ вопросѣ о томъ, на чьей обязанности лежитъ просмотръ подлежащихъ уничтоженію дѣлъ (въ видѣ ли описей или въ на-

турѣ). Только, повидимому, въ Нижегородской комиссії для этой цѣли существуетъ особая подкомиссія изъ трехъ лицъ и такимъ образомъ коллегіальное обсужденіе;

вопроса. Въ огромномъ большинствѣ остальныхъ комиссій назначеніе лицъ для такого отвѣтственнаго и серьезнаго дѣла зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. Въ Вятской и Саратовской комиссіяхъ дѣла отбираютъ члены, изъявившіе на это согласіе; въ Ярославской — лица, которыя признаны пригодными; въ Пензенской — дѣла отбираются предсѣдателемъ единолично; въ Тверской — членами комиссіи по ихъ желанію при участіи предсѣдателя; въ Симбирской и Полтавской — кѣмъ либо изъ членовъ комиссіи; въ Оренбургской — членами, изъявившими желаніе, но большею частью правленіемъ комиссіи; въ Пермской — единоличными членами; въ Черниговской — единолично, правителемъ дѣлъ и его помощникомъ, какъ лицами, приобрѣтшими извѣстную опытность въ дѣлѣ, и т. д. Если принять во вниманіе, что участіе въ просмотрѣ дѣлъ предсѣдателя, правителя дѣлъ и другихъ должностныхъ лицъ, наблюдаемое въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ, не является результатомъ опредѣленныхъ инструкцій, а лица эти выдвигаются въ этомъ дѣлѣ просто потому, что стоятъ ближе остальныхъ членовъ къ жизни комиссій, то окажется, что въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, для того, чтобы получить доступъ къ разбору дѣлъ, имѣтъ надъ ними право жизни и смерти, достаточно простого желанія любого члена комиссіи. Произволь въ назначеніи лицъ для отбора могъ бы быть въ значительной степени обезвреженъ, если бы эти лица, при очевидномъ для всѣхъ желаніи потрудиться на пользу дорогого имъ дѣла охраненія памятниковъ родной старины, имѣли подъ руками точныя и опредѣленныя указанія, что и какъ отбирать. Мы были бы очень рады ошибиться, но этомъ случаѣ какъ разъ въ дѣятельности комиссій замѣчается рѣдкое единообразіе: ни одна комиссія не имѣетъ инструкцій или положеній, которыя могли бы служить руководящимъ основаніемъ въ вопросѣ о пригодности или ненужности даннаго дѣла для историческаго архива. Только въ самое послѣднее время съ попыткой въ этомъ отношеніи выступила Пермская комиссія, напечатавшая для своихъ членовъ въ X-мъ вып. «Трудовъ» инструкцію для разбора дѣлъ бывшей Вятской палаты государственныхъ имуществъ. Инструкція, какъ показываетъ ея заглавіе, имѣетъ въ виду частный случай, а не общія положенія. Такимъ образомъ, рѣшеніе наиболѣе существеннаго вопроса въ дѣятельности архивныхъ комиссій, въ которомъ ближайшимъ образомъ заинтересованы и наука и даже самая жизнь, т. к. матеріалъ историческихъ архивовъ очень часто требуется и для практическихъ цѣлей, рѣшается почти исключительно по личному усмотрѣнію отдѣльныхъ лицъ, въ зависимости отъ ихъ личныхъ взглядовъ, вкусовъ, степени ихъ образованія и развитія. На этой почвѣ, если порыться въ «Трудахъ» и протоколахъ архивныхъ комиссій, мы встрѣтили бы не мало любопытныхъ явленій. Какъ на примѣръ укажемъ на гибель (за исключеніемъ немногихъ десятковъ дѣлъ) архива низовой соляной конторы, старѣйшаго въ нашемъ Саратовскомъ краѣ. Полтора десятка тысячъ дѣлъ были съ изумительной легкостью преданы уничтоженію. Правда, это было 20 лѣтъ тому назадъ, но и теперь возникаетъ

невольное сомнѣніе въ томъ, что но все обстоитъ благополучно, когда читаемъ въ отчетахъ архивныхъ комиссій, что Симбирская, на примѣръ, разбирая въ 1911 г. описи дѣлъ мѣстныхъ: казенной палаты, губернскаго правленія, одного

казначейства и трехъ полицій, по нѣкоторымъ учрежденіямъ за полныя 30 лѣтъ, въ общемъ, значить, нѣсколько десятковъ тысячъ, не нашла ни одного дѣла, заслуживающаго храненія въ своемъ историческомъ архивѣ. Рязанская — не нашла ни одного заслуживающаго вниманія дѣла изъ 1020 дѣлъ Московскаго коммерческаго суда за 1837—1839 и изъ 1146 дѣлъ и нарядовъ Егорьевскаго сиротскаго суда за 1844—1870 г. (Тр. вып. 2 т. XXV). Костромская въ 1905 г. — изъ 5001 дѣла Чухломской полиціи съ 1800 г. признала нужнымъ потребовать къ себѣ на просмотръ едва полторы сотни и т. п. Послѣ этого понятной становится осторожность Пермской комиссіи, отказавшейся въ 1901 г. на основаніи только описей, единолично просмотрѣнныхъ предсѣдателемъ ея, дать свое заключеніе объ уничтоженіи 15 т. дѣлъ Вятской палаты государственныхъ имуществъ, или Воронежской, гдѣ архивныя описи лежатъ неразсмотрѣнными за «безполезностью этой работы». Понятно почему Нижегородская, а въ послѣднее время и Саратовская комиссія, предпочитаетъ въ большинствѣ случаевъ требовать къ себѣ всѣ дѣла, означенныя въ присылаемыхъ описяхъ. Другія комиссіи избираютъ, такъ сказать, обходный путь: давая заключеніе о необходимости сохраненія дѣлъ и не имѣя возможности по тѣмъ или инымъ причинамъ принять ихъ въ свой историческій архивъ, комиссія проситъ оставить ихъ на храненіи въ архивѣ сдающаго учреждения. Такъ, на примѣръ, въ 1912 г. поступила Черниговская комиссія по отношенію къ дѣламъ Кіевской казенной палаты въ числѣ почти 12000 №№ за время съ 1782 по 1863 г.г. Къ тому же способу прибѣгаетъ иногда и Оренбургская комиссія. Если принять во вниманіе, что учрежденія сдаютъ дѣла въ большинствѣ случаевъ за переполненіемъ своихъ архивныхъ помѣщеній, притомъ дѣла не требующіяся для текущаго дѣлопроизводства, а потому съ канцелярской точки зрѣнія ненужныя, то очевидно, насколько рискованъ для безопасности дѣлъ только что приведенный способъ обезпечить ихъ сохранность на будущія времена. Оренбургская комиссія дѣйствительно и сообщаетъ, что такія дѣла часто пропадаютъ отъ сырости, тѣсноты или прямо уничтожаются.

Итакъ мы видимъ, насколько неопредѣленны, шатки и случайны тѣ основанія, на которыхъ архивныя комиссіи созидаютъ свои историческіе архивы. Не опредѣленъ ни районъ, изъ учрежденій котораго должны поступать дѣла, не существуетъ и строго опредѣленнаго круга учрежденій, подчиненныхъ въ дѣлѣ уничтоженія дѣлъ контролю комиссіи и, наконецъ, сами архивныя комиссіи не выработали еще пока ни порядка выбора лицъ, на которыхъ возлагается отборъ дѣлъ, ни твердыхъ правилъ для руководства при отборѣ.

Послѣднимъ актомъ отбора дѣлъ является доставка ихъ въ историческій архивъ комиссіи. Вопросъ о томъ, на чей счетъ должны лечь расходы по доставкѣ въ комиссію отобранныхъ дѣлъ, т. е. учрежденія ли, сдающаго

ихъ, или самой комиссіи, совершенно не предусматривается положеніемъ, не разработанъ онъ въ опредѣленной формѣ, насколько извѣстно, и ни одной изъ комиссій. Если мы и видимъ, что комиссіи, на примѣръ, Полтавская и Тверская пересылку дѣлъ принимаютъ на свой счетъ, а въ комиссіяхъ Черниговской,

Симбирской, Пензенской и Вятской расходъ на пересылку принимаютъ сдающія учреждения, то это вовсе не является результатомъ какого нибудь опредѣленнаго соглашенія между комиссіями и учреждениями, а скорѣе слѣдствіемъ неизвѣстности для обѣихъ сторонъ, кто долженъ оплачивать этотъ расходъ. Въ той же Черниговской комиссіи, какъ видно изъ ея «Трудовъ», уже были случаи недоразумѣній по этому поводу съ нѣкоторыми присутственными мѣстами. Такія же тренія возникали и въ комиссіяхъ Саратовской и Ярославской. Въ большинствѣ случаевъ вопросъ о расходѣ на перевозку рѣшается въ каждомъ случаѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ: берутъ его на себя и комиссіи и учреждения. Чего нибудь опредѣленнаго въ этомъ отношеніи, повторяемъ, не существуетъ и все зависитъ или отъ настойчивости комиссіи или отъ ея желанія получить тѣ или иныя дѣла и отъ опасенія за ихъ сохранность. Въ послѣднемъ случаѣ, судя по практикѣ Саратовской, онѣ не останавливаются и передъ довольно крупными суммами — въ нѣсколько десятковъ рублей. Благодаря неурегулированности этого вопроса въ связи съ скудными бюджетами архивныхъ комиссій мы и наблюдаемъ такія вещи, какъ непріемъ дѣлъ въ свой архивъ Оренбургской комиссіей или пріемъ ихъ только изъ своихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ комиссіей Ярославской.

Если принять въ расчетъ, что въ большинствѣ правительственныхъ учреждений доходъ отъ продажи старыхъ дѣлъ и идетъ на усиленіе канцелярскихъ суммъ, а въ волостныхъ правленіяхъ — мірскихъ, и что комиссіи, отбирая для себя дѣла въ болѣе значительномъ количествѣ, и безъ того наносятъ какъ бы «ущербъ» установленнымъ обычнымъ доходамъ, то казалось бы справедливѣе, чтобы транспортъ дѣлъ, при передачѣ ихъ въ историческіе архивы, ложился на счетъ архивныхъ комиссій. Изъ попытокъ кореннымъ образомъ упорядочить дѣло перевозки старыхъ документовъ намъ извѣстна только одна: нѣсколько лѣтъ назадъ Саратовская комиссія возбудила ходатайство о льготной перевозкѣ дѣлъ по жел. дор. Ходатайство это нашло сочувственный откликъ во всѣхъ остальныхъ комиссіяхъ, но, къ сожалѣнію, не было удовлетворено министерствомъ.

Отобравъ тѣмъ или инымъ путемъ дѣла для своего историческаго архива и получивъ ихъ въ свое распоряженіе, архивныя комиссіи выполнили только часть возложенной на нихъ задачи. Необходимо привести дѣла въ такой видъ, чтобы они стали доступны для научнаго пользованія. Для выполненія этого заданія нужны помѣщенія для архивовъ, персоналъ и средства для приведенія документовъ въ требуемый закономъ порядокъ. Для того, чтобы дать понятіе о томъ, какія помѣщенія отводятся въ большинствѣ комиссій для историческихъ архивовъ, приведемъ здѣсь въ выдержкахъ, свѣдѣнія, которыя получены отъ комиссій, дополнивъ ихъ немногими данными изъ личнаго знакомства съ нѣкоторыми архивами. Въ Курской комис-

сіи архивъ помѣщается въ библиотекѣ при музеѣ. Онъ очень не великъ (до 300 №№), такъ что помѣщается въ одномъ шкафу въ папкахъ. Въ Черниговской архивъ находится въ одномъ зданіи съ музеемъ и библиотеккой. Зданіе это предоставлено городскимъ управленіемъ и собственно архивъ занимаетъ одну комнату въ 4 кв.

саж. Зданіе каменное, старое и сырое, недостаточное по размѣрамъ и не безопасное въ пожарномъ отношеніи, т. к. топка расположена въ самомъ архивѣ. Для устраненія недостатковъ помѣщенія, за невозможностью имѣть что либо лучшее, никакихъ мѣръ не принимается. Тверская комиссія располагаетъ для архива особымъ помѣщеніемъ (бывшимъ рабочимъ домомъ), уступленнымъ ей бесплатно и безсрочно министерствомъ внутр. дѣлъ. Зданіе это (каменное), хотя и признается удобнымъ, но ветхое, холодное и опасное въ пожарномъ отношеніи. Архивъ Симбирской комиссії находится въ занимаемомъ бесплатно особомъ помѣщеніи подвального этажа губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и занимаетъ двѣ комнаты до 30 кв. саж. Помѣщеніе, какъ каменное и снабженное желѣзными ставнями и дверями, можно признать безопаснымъ отъ пожара. Вятская комиссія отводитъ для своего архива одну изъ двухъ нанимаемыхъ ею для себя комнатъ въ зданіи публичной библіотеки. Комната для архива темная, со сводами, не отапливается, съ душнымъ воздухомъ, совершенно непригодная для занятій. Такъ какъ помѣщеніе наемное, то никакихъ мѣръ къ улучшенію его не принимаются. Въ Пензенской комиссії архивъ вмѣстѣ съ другими отдѣлами комиссії помѣщается въ каменномъ зданіи бывшей гауптвахты. Помѣщеніе самага архива, сколько мы можемъ судить по личному впечатлѣнію, тѣсное и неудобное. Неизвѣстно, какъ теперь устроилась со своимъ архивомъ Пермская комиссія. Но въ 1913 г. онъ былъ сваленъ въ холодномъ подвальномъ помѣщеніи полукаменнаго зданія губернскаго правленія. Здѣсь для него была отведена каморка въ 1 куб. саж. Въ Калугѣ историческій архивъ помѣщается въ одномъ зданіи съ музеемъ комиссії. Зданіе каменное двухъэтажное, въ обоихъ этажахъ со сводами, построенное въ концѣ XVII в. Подъ архивомъ двѣ комнаты: одна въ верхнемъ этажѣ, размѣромъ 9 x 3 арш., другая въ нижнемъ, размѣромъ 9 x 4 арш. Помѣщеніе тѣсное, неудобное, внизу крайне сырое. Верхняя комната — надъ жильемъ служителя и, не смотря на своды, опасна въ пожарномъ отношеніи. Нѣсколько разъ принимались мѣры къ расширенію помѣщенія архива путемъ пристройки къ дому отдѣльнаго, хотя бы небольшого флигеля, причемъ послѣдній разъ въ 1910 г. комиссія ходатайствовала передъ министерствомъ внутр. дѣлъ о субсидіи на этотъ предметъ въ 5000 р., но ходатайство удовлетворено не было. Въ Оренбургской комиссії дѣла историческаго архива частью хранятся въ каменной лавкѣ гостиннаго двора, временно предоставленной городомъ, частью вмѣстѣ съ музеемъ и библіотекой въ старомъ каменномъ зданіи, принадлежащемъ мин. внут. дѣлъ. Зданіе холодное и опасное въ пожарномъ отношеніи, никакихъ мѣръ къ устраненію этихъ недостатковъ не принимается. Въ Ярославлѣ архивъ помѣщается въ 4 обширныхъ комнатахъ (12 x 5 арш., 28 x 12 арш.), отведенныхъ для него въ зданіи, повидимому, контрольной палаты. Послѣдняя не разъ уже воз-

буждала вопросъ о выселеніи и отстоять помѣщеніе удалось лишь благодаря представленіямъ губернаторовъ — непремѣнныхъ попечителей. Самое зданіе — каменное, Екатериненскихъ временъ, прочное, сухое, холодное, подъ сводами и на сводахъ, окна съ рѣшетками. Попытокъ устранить замѣчаемые въ помѣщеніи недостатки за отсутствіемъ средствъ не дѣлалось. Обширнѣйшій архивъ Нижегородской комиссії, за исключеніемъ рукописей и столбцовъ, хранящихся въ

особомъ шкафу въ бібліотекѣ, помѣщается въ трехъ башняхъ, которыя отведены комиссіи бесплатно и безсрочно. Въ каждой башнѣ по 4 этажа съ площадью пола, приблизительно отъ 5 до 10 кв. саж. Башни каменные, сухія, безопасныя отъ огня, хищеній и грызуновъ и, конечно, холодныя. Окна снабжены сѣтками, что допускаетъ провѣтриваніе помѣщеній. Архивъ Тамбовской комиссіи находился въ верхнемъ этажѣ зданія городской публичной бібліотеки. Зданіе старое, кирпичное, но снабжено крутыми деревянными лѣстницами. Сколько можно судить изъ бѣглаго осмотра, помѣщеніе для архива довольно просторное, но безусловно ненадежное въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ независимо отъ деревянныхъ лѣстницъ, оно и довольно густо населено обитателями. Саратовская комиссія занимаетъ собственный деревянный, облицованный кирпичомъ, домъ въ одномъ изъ населеннѣйшихъ кварталовъ города. Для архива отведенъ полуподвальный этажъ въ 4 небольшихъ комнатки и, кромѣ того, осенью 1913 года подъ архивъ обустроенъ нежилой небольшой флигель на дворѣ комиссіи. Флигель также деревянный. По условіямъ мѣстности, густо застроенной, и по матеріалу, изъ котораго построены зданія, помѣщеніе нельзя назвать безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Самое помѣщеніе архива страдаетъ недостаткомъ свѣта, чувствуется, хотя въ слабой степени, и сырость, для устраненія которой практикуется самая примитивная вентиляція въ видѣ открыванія оконъ въ ясную погоду. Не застрахованъ архивъ также и отъ хищеній и грызуновъ. Средствъ устранять всѣ эти недостатки въ распоряженіи комиссіи не имѣется.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше краткихъ свѣдѣній, ни одна изъ комиссій не имѣетъ для своего архива зданія специально построеннаго для этой цѣли. Очень немногія изъ нихъ имѣютъ право смотрѣть на отводимыя подъ историческіе архивы помѣщенія, какъ на болѣе или менѣе постоянныя. Большинство же постоянно должно имѣть въ виду необходимость по той или иной причинѣ подыскивать подъ архивъ другое мѣсто. Понятно безъ дальнѣйшихъ поясненій, какъ это должно отзываться на внѣшнемъ порядкѣ архива. Рѣдкая комиссія при такихъ условіяхъ сочтетъ возможнымъ дѣлать сколько нибудь значительныя затраты изъ своего, большею частью скуднаго бюджета на устраненіе многочисленныхъ недостатковъ и неудобствъ помѣщеній своихъ архивовъ. Отвѣты комиссій въ этомъ отношеніи очень опредѣленны, хотя недостатки и неудобства также очень многочисленны: архивы и сыры и темны; они тѣсны, помѣщаются въ ветхихъ зданіяхъ, опасныхъ отъ огня, грызуновъ и хищеній; большинство изъ нихъ, удовлетворяя, за неимѣніемъ лучшаго, цѣлямъ храненія дѣлъ, уже ни въ коемъ случаѣ не позволяютъ въ нихъ заниматься.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ крайнимъ убожествомъ архивныхъ помѣщеній находится и оборудованіе ихъ. Оно до крайности примитивно. Да это и понятно: даже и при болѣе значительныхъ средствахъ на такой предметъ ихъ не было бы расчета затрачивать на помѣщенія, которыя не нынче, завтра придется оставить по волѣ слѣплого случая, или которыя сами по себѣ въ смыслѣ хранилища для документовъ никуда не годятся. Поэтому все обустройство ограничивается обыкновенно тѣмъ, что устраиваются временныя деревянныя полки самой простой

плотничной работы. Да и такое обустройство, судя по опыту Саратовской комиссії, обходится въ сотни рублей и потому не удивительно, если мы видимъ, что въ иныхъ комиссіяхъ и этого нѣтъ, а дѣла просто грудюю лежатъ на полу. Такъ лежали дѣла въ 1913 г. въ Пермской и Оренбургской комиссіяхъ и такой же порядокъ храненія дѣлъ года четыре-пять назадъ намъ лично пришлось видѣть въ одной изъ комиссій. Лишь въ немногихъ комиссіяхъ для наиболѣе цѣнныхъ документовъ примѣняется другой способъ храненія: въ папкахъ, картонахъ и т. п. Въ этомъ случаѣ сказывается, очевидно, стремленіе комиссій хотя бы для такихъ документовъ обезпечить лучшую сохранность. Такъ, въ Ярославской и Черниговской комиссіяхъ каждый столбецъ вкладывается въ листъ писчей бумаги, пачки полученныхъ такимъ образомъ тетрадокъ заключаются въ футляръ или обертку. Грамоты хранятся особо въ витринахъ или папкахъ. Въ Саратовской комиссії отдѣльные документы получаютъ каждый отдѣльную обложку изъ плотной «картузной» бумаги и затѣмъ уже въ обложкахъ хранятся въ плотно закрывающихся картонныхъ папкахъ. Обыкновенныя дѣла или также уложены въ папки или, по крайней мѣрѣ, при вязкѣ пачекъ (не толще 4 верш.) онѣ снизу и сверху прикрываются картономъ. Въ папкахъ же и картонахъ хранитъ свои документы и Нижегородская к—ія. Вятская цѣнные документы держитъ въ шкафу въ библіотекѣ; Калужская хранитъ свои столбцы въ сундукѣ, жалованныя грамоты и т. п. въ витринахъ или шкафу и т. д. Черниговская комиссія для картъ и плановъ имѣетъ особые плоскіе ящики. Повторяемъ, въ отсутствіи добраго желанія хранитъ свои документы какъ можно лучше и надежнѣе нельзя никакъ бросить упрека нашимъ комиссіямъ, но примѣнить болѣе усовершенствованные способы храненія онѣ не имѣютъ средствъ.

Изъ должностныхъ лицъ въ архивныхъ комиссіяхъ прямо предусмотрѣны только предсѣдатель и правитель дѣлъ. Между тѣмъ хозяйство большинства нашихъ архивныхъ комиссій такъ разрослось, что для веденія его пришлось значительно расширить администрацію ихъ. Для общаго веденія дѣлъ учреждаются совѣты и правленія, для завѣдыванія отдѣльными отраслями — хранители музеевъ, библіотекъ и архивовъ. Казалось бы, что послѣдняя должность по самому существу своему обязательна въ каждой к—ии. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что это далеко не такъ. Не всѣ к—ии считаютъ необходимымъ поручать свои архивы одному опредѣленному лицу. Въ Оренбургской к—ии, архивъ которой вмѣщаетъ болѣе 50 т. дѣлъ, имъ завѣдуетъ правитель дѣлъ; правитель же дѣлъ управляетъ архивомъ (тоже немалымъ) и въ Пензенской к—ии. Въ Калугѣ завѣдываніе архивомъ

— 67 —

лежало до послѣдняго времени на предсѣдателѣ комиссії. Маленькій Курскій архивъ управляется завѣдующимъ музеемъ. Нижегородская к—ія управление своимъ архивомъ возлагаетъ на особый библіотечный комитетъ, хотя сколько извѣстно, тамъ существуетъ и должность архивариуса. Въ нѣкоторыхъ к—ияхъ постановка этого дѣла весьма любопытна. Вынужденныя въ силу необходимости, для наблюденія за своими обширными отдѣлами обратиться къ услугамъ платныхъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ по скудости средствъ, не имѣя возможности для каждаго отдѣла содержать особаго человѣка, онѣ передаютъ такимъ лицамъ въ завѣдываніе всѣ свои учрежденія: архивы, музеи и библіотеки. Такой порядокъ, насколько намъ

извѣстно, практикуется въ комиссіяхъ Черниговской, Ярославской и Симбирской. Въ первыхъ двухъ это лицо обязательно и членъ к—и, въ послѣдней такого обязательства, повидимому, не существуетъ. Между тѣмъ именно для архива, болѣе чѣмъ для какого бы то ни было другого отдѣла к—и, необходимо особое лицо. Кропотливая работа по разбору и описанію дѣлъ и работа постоянная, т. к. дѣла поступаютъ въ архивъ непрерывно, безусловно требуетъ усидчивой работы постоянного лица. Мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи данныхъ для того, чтобы судить о причинахъ отсутствія особыхъ архивариусовъ въ отдѣльныхъ комиссіяхъ. Несомнѣнно, что причины эти общаго характера и главнѣйшая изъ нихъ, по нашему мнѣнію, заключается въ несоотвѣтствіи задачи со средствами къ ея разрѣшенію. Большинство членовъ нашихъ комиссій — люди и безъ того сильно занятые своими служебными и общественными обязанностями. Влеченію къ старинѣ они могутъ отдавать только немногіе часы своего досуга. О постоянной планомѣрной работѣ, какая требуется для архива, при этихъ обстоятельствахъ не приходится говорить. А если принять во вниманіе внѣшнее неблагоустройство архивныхъ помѣщеній, ихъ тѣсноту, сырость, недостатокъ свѣта, отсутствіе въ большинствѣ к—ій особыхъ комнатъ для занятій и если сопоставить это съ горами дѣлъ, сваленныхъ на полу, или съ десятками тысячъ актовъ, которые необходимо привести въ порядокъ, то нечего удивляться, что далеко не вездѣ находятся охотники взяться за безнадежную работу добиться чего нибудь путнаго при такомъ положеніи вещей. Не безъ вліянія и самое существо работы въ архивѣ. Даже и при болѣе благопріятныхъ условіяхъ нужно исключительное расположеніе къ этому дѣлу, чтобы въ дѣятельности архивариуса найти нравственное удовлетвореніе. Многихъ пугаетъ нѣсколько преувеличенное представленіе о суммѣ тѣхъ знаній, которыя необходимы для умѣлой работы въ качествѣ архивариуса. Вспомнимъ, какъ немного даже среди членовъ архивныхъ комиссій лицъ свободно разбирающихъ почерки XVII и XVIII в. Повторяемъ, что, по нашему мнѣнію, залогъ успѣшнаго развитія историческихъ архивовъ лежитъ въ обеспеченіи ихъ постоянными и достаточно свѣдующими архивариусами.

Въ прямой зависимости отъ состоянія архивовъ и выполненіе главнѣйшей задачи архивныхъ комиссій, т. е. приведеніе въ порядокъ собранныхъ документовъ, составленіе имъ описей и указателей, является для большинства к—ій дѣломъ непосильнымъ. Если обратимся къ

— 68 —

отдѣльнымъ комиссіямъ, то увидимъ, что только двѣ к—и — Тверская и Пензенская могутъ похвалиться тѣмъ, что всѣ принадлежащіе имъ документы занесены въ опись. Въ остальныхъ комиссіяхъ описаны далеко не всѣ дѣла. Даже такая к—ія, какъ Нижегородская, неустанно и непрерывно работающая надъ описаніемъ своего, правда необычайно обширнаго, архива успѣла до настоящаго времени описать едва десятую часть его.

Вопросъ о томъ, какъ должны составляться описи, пока еще мало разработанъ и каждый крупный архивъ рѣшаетъ его по своему. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и архивныя комиссіи при описаніи своихъ дѣлъ не придерживаются никакихъ

определенных правил, руководствуясь соображениями частного характера. Такъ, въ Тверской к—и описи составляются не на карточкахъ, какъ это принято въ нѣкоторыхъ другихъ к—ияхъ, а въ видѣ реестровъ для каждаго разряда дѣлъ отдѣльно. Въ описяхъ отмѣчается противъ соотвѣтствующаго дѣла, тотъ листъ, который занимаетъ какой либо особенно интересный документъ, или же для этой отмѣтки отводится особая графа. Такой порядокъ примѣняется при описаніи дѣлъ б. уѣздныхъ судовъ, причемъ дѣла административныя выдѣляются особо. Второй способъ, примѣняемый по отношенію дѣлъ полицейскихъ управленій, состоитъ въ описаніи ихъ по группамъ, основаніемъ для коихъ служитъ однородность дѣлъ. Напримѣръ, «о найденныхъ мертвыхъ дѣлахъ», «объ отчетности» и т. п. Этотъ способъ даетъ возможность по описи быстро ознакомиться съ кругомъ дѣятельности даннаго учрежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣняя до нѣкоторой степени предметный указатель, облегчаетъ скорое пріисканіе нужнаго матеріала. Подобную же группировку допускаютъ дѣла и другихъ учреждений съ узко ограниченнымъ кругомъ дѣятельности. Такъ, напримѣръ, описаны дѣла Тверскаго дѣтскаго пріюта. Для того, чтобы облегчить возможность ориентироваться въ многообразіи хранящихся въ к—и дѣлъ сенатскаго архива, къ дѣламъ этимъ составленъ алфавитный предметный указатель. Особый способъ примѣняется и при описаніи дѣлъ, начатыхъ по прошеніямъ на Высочайшее Имя. Дѣла эти разбиты по категоріямъ просителей съ общимъ алфавитнымъ указателемъ. По мнѣнію Тверской к—и, для желающаго заняться этими дѣлами не бесполезно видѣть, по какимъ дѣламъ и люди какихъ сословій обращались къ Государю. Указанными способами Тверская к—ія описала весь свой архивъ, включающій въ себѣ до 12000 №№. Нижегородская к—ія признаетъ необходимымъ наиболѣе интересныя дѣла описывать подробно. Типъ такого описанія достаточно извѣстенъ изъ печатныхъ изданій к—и и о немъ нечего распространяться. Дѣла рядовыя описываются на карточкахъ, т. е. опись каждаго дѣла помѣщена на особой карточкѣ. По существу такого рода опись ничѣмъ не разнится отъ обыкновенной канцелярской, т. к. кромѣ названія учрежденія, изъ котораго поступило дѣло, она оставляетъ мѣсто только для заголовка его. Отдѣльныхъ указателей и алфавитовъ не имѣется. Годъ тому назадъ было подробно описано до 10000 дѣлъ и выписано на карточки до 50000. Въ Оренбургской к—и имѣются хронологическія описи, хотя и не всему архиву. Вопросъ о типѣ описей ею не разрабатывался, «за бесполезностью, —

— 69 —

никакого типа описей нельзя установить при нынѣшнемъ состояніи архива». Въ Саратовской — почти всѣ дѣла, за исключеніемъ вновь поступившихъ, заносятся по мѣрѣ поступления на карточки того же, приблизительно, типа, какъ и въ другихъ комиссіяхъ, гдѣ онѣ приняты. Для отдѣльныхъ документовъ случайнаго поступления, опись которыхъ уже напечатана, ведется рукописное продолженіе этой описи, причемъ одновременно составляются и указатели. Составленная раньше на карточкахъ опись сенатскихъ дѣлъ переработана вновь и снабжена указателями именнымъ, географическимъ и предметнымъ. Описанная часть бумагъ изъ имѣнія Н. Д. Калачова разбита по группамъ при составленіи самой описи. Число всѣхъ описанныхъ дѣлъ достигаетъ до 35 т., изъ нихъ систематическія описи имѣются къ

5000 №№ съ небольшимъ. На карточкахъ описываютъ свои дѣла к—и Пензенская и Пермская. Въ видѣ реестровъ ведутъ свои описи Курская, Черниговская, Ярославская, Вятская и Симбирская комиссіи. Для облегченія нахождения нужнаго матеріала въ Черниговской к—и имѣется алфавитный указатель фамилій къ сенатскимъ дѣламъ за 1799—1840 г.г. Въ Симбирской заведены алфавиты по образцу казенныхъ архивовъ и т. п. Въ Калужской к—и до 1896 г. когда дѣлъ было немного, велись правильныя описи. Затѣмъ, за неимѣніемъ компетентнаго лица, которое пожелало бы взять на себя этотъ трудъ, составленіе описей прекратилось. Причины тѣхъ или иныхъ недочетовъ въ дѣлѣ описанія архивнаго матеріала для большинства архивныхъ комиссій общія: — отсутствіе подходящихъ лицъ, недостатокъ средствъ, неудобство архивныхъ помѣщеній.

Однимъ изъ лучшихъ способовъ сдѣлать болѣе доступными для научнаго изученія архивныя матеріалы является печатанье ихъ описей и описаній. И мы на самомъ дѣлѣ видимъ, что къ этому способу прибѣгаютъ и архивныя к—и въ предѣлахъ возможности. Та же, напримѣръ, Калужская к—и напечатала уже въ своихъ «Извѣстіяхъ» описи части принадлежащихъ ей столбцовъ. Описаніе небольшого числа дѣлъ было напечатано (въ IV в.) и Черниговской к—ией. Периодически публикуетъ свои описи Пермская к—и; печатаетъ, хотя и случайно, к—и Оренбургская. Въ Пензенской к—и описи уже приготовлены къ печати. Значительная часть «Сборниковъ» Нижегородской к—и отводится подъ описи. Саратовской уже изданы описи отдѣльныхъ документовъ и сенатскихъ дѣлъ, въ общемъ обнимающихъ до 5000 №№. Помимо составленія и печатанья описей, к—и насколько это отъ нихъ зависитъ, принимаютъ и другія мѣры къ облегченію пользованія имѣющимся у нихъ матеріаломъ. Одной изъ такихъ мѣръ является разрѣшеніе членамъ комиссії получать дѣла на домъ. Недопустимый съ точки зрѣнія общихъ принциповъ архивоведенія способъ этотъ тѣмъ не менѣе неизбеженъ, если принять во вниманіе, что помѣщенія большинства к—и не позволяютъ работать въ нихъ, а служебныя обязанности, которыми связана большая часть членовъ нашихъ к—и не даетъ имъ возможности работать въ свѣтлое время дня. Не запрещено пользоваться дѣлами и постороннимъ лицамъ, напротивъ, во всѣхъ к—ияхъ въ такихъ случаяхъ изслѣдователь встрѣчаетъ полную готовность удовлетворить его запросамъ.

— 70 —

Итакъ мы видимъ, что несмотря на всѣ неблагоприятныя внѣшнія условія, на недостатокъ личныхъ силъ и скудость матеріальныхъ средствъ, все же архивныя комиссіи стремятся къ возможно полному достиженію поставленной имъ закономъ цѣли. Вездѣ, гдѣ къ этому есть возможность, архивы приводятся въ порядокъ, дѣла описываются, описи публикуются во всеобщее свѣдѣніе, облегчается всѣми способами доступъ къ архивнымъ матеріаламъ для работающихъ надъ ними. Словомъ, такъ или иначе, продѣлывается та работа, которая требуется отъ правильно поставленнаго архива. Наиболѣе важнымъ моментомъ среди причинъ, тормозящихъ развитіе дѣла въ этомъ направленіи, является безусловно недостатокъ денежныхъ средствъ. Бюджеты нашихъ архивныхъ к—и такъ скудны, потребности такъ многочисленны, что на архивы остаются одни гроши. Такъ,

напримѣръ, въ 1913 г. весь приходъ Пермской к—и достигалъ 525 р., изъ нихъ необходимо было покрывать обязательный расходъ по найму помещенія въ 200 р., т. е. на все про все оставалось 325 р. Саратовская к—ія, за массой обязательныхъ расходовъ, можетъ удѣлять на свой архивъ не болѣе 150—200 р. ежегодно. Оренбургская не можетъ тратить на архивъ ни копѣйки. Расходъ на тотъ же предметъ со стороны Черниговской к—и не превышаетъ 120 р. въ годъ. Ярославская считаетъ возможнымъ тратить на архивное дѣло только правительственное пособіе въ 200 р. Нижегородская к—ія только за послѣдніе годы оказалась въ состояніи отпускать по 300 р. на составленіе карточекъ къ дѣламъ. И т. д.

И все же, архивныя к—и, если и не всѣ, даже при этихъ условіяхъ счумѣли собрать въ своихъ историческихъ архивахъ иногда очень большія количества дѣла. Архивъ Нижегородской к—и заключаетъ въ себѣ около 600000 дѣлъ, начиная со второй половины XVIII в. и до 2500 отдѣльныхъ документовъ съ XVI в. Въ Оренбургской к—и болѣе 50000 дѣлъ съ 1772 г. Въ Саратовской до 45000 дѣлъ съ сороковыхъ годовъ XVIII в. и болѣе 1000 документовъ съ XVI в. До 20000 дѣлъ (XVIII) и документовъ (съ XVI) имѣется въ Ярославской к—и. Тверская насчитываетъ до 12000 дѣлъ.

Если припомнить, откуда и какъ комплектуются историческіе архивы, то не покажется преувеличеннымъ утвержденіе, что всѣ эти сотни тысячъ дѣлъ буквально спасены отъ гибели.

На основаніи всего изложеннаго, помимо частныхъ положеній, приводимыхъ ниже, беремъ на себя смѣлость утверждать, что архивныя комиссіи, поскольку что въ ихъ силахъ, стремятся къ выполненію обязательствъ, возложенныхъ на нихъ въ дѣлѣ устройства своихъ историческихъ архивовъ, какъ закономъ, такъ и требованіями жизни. Онѣ не только спасаютъ отъ уничтоженія дѣла и документы, обреченные на это въ силу недостатковъ общаго архивнаго законодательства, но и заботятся о лучшемъ храненіи ихъ, о приведеніи ихъ въ порядокъ и о доступности ученыхъ изысканіи. Если достигнутые ими до сего времени результаты нельзя назвать блестящими, то виною въ этомъ — съ одной стороны правовая неопредѣленность, въ которую поставлены к—и, а съ другой — ихъ матеріальная необезпеченность.

— 71 —

А потому:

1. *Необходимо новое распредѣленіе архивныхъ округовъ. При установленіи ихъ должно быть принято во вниманіе не только географическая близость, но и общность историческихъ, этнографическихъ и бытовыхъ условій.*
2. *Необходимо предоставить архивнымъ комиссіямъ право контроля надъ уничтоженіемъ старыхъ дѣлъ по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія архивамъ, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ учреждений.*

3. Необходимо при участіи специалистовъ выработать точныя и подробныя инструкціи для отбора дѣлъ въ историческіе архивы. Самый отборъ желательно поручать членамъ к—ій наиболее свѣдующимъ въ архивномъ дѣлѣ.

4. Необходимо урегулировать вопросъ о перевозкѣ дѣлъ въ историческіе архивы; желательно установленіе льготныхъ тарифовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

5. Необходимо прійти на помощь архивнымъ к—іямъ въ дѣлѣ постройки постоянныхъ спеціально приспособленныхъ для историческихъ архивовъ зданій. Желательно, чтобы при этомъ были приняты во вниманіе не только наличныя потребности к—ій, но и возможность развитія историческихъ архивовъ въ архивы центральныя.

6. Наряду съ обезпеченіемъ к—ій постоянными помѣщеніями подѣ архивы, необходима также постоянная помощь на оборудованіе этихъ помѣщеній приспособленіями въ соотвѣтствіи съ требованіями правильного архивоведенія.

7. Необходимо обезпечить архивныя комиссіи средствами на приглашеніе постоянныхъ, платныхъ архиваріусовъ.

А. Гераклитовъ.
